

К Стрельнага

Сердце, подобное солнцу

К Strel'naya

Сердце, подобное солнцу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69131902

SelfPub; 2023

Аннотация

Сказка о магии и чудесах, сказка о подчас различных чувствах и настоящей любви – о Золушке, которая знакома нам с детства, и ее другой истории. Повторная публикация.

К Strelnaya

Сердце, подобное солнцу

Впервые встретились они весной, когда витал в воздухе аромат первых цветов, а птицы будили жителей королевства веселыми трелями. Впервые взглянул он на нее, когда, возвращаясь с пышной свитой во дворец, остановился у лавки с румяными калачами, а она протянула ему самый свежий из них розовыми дрожащими пальцами... И с тех пор главный королевский повар брал хлеб и муку для его величества лишь в лавке ее отца-булочника.

Летели дни; в окнах лавки появлялись блестящие кудри, проворные пальчики открывали ставни: не покажется ли тот юноша, что в прошлый раз был здесь?

– Ах, Золушка милая! Все-то ты мечтаешь! А работы у нас не убавляется...

Нахмурила сестрица темные брови и на печь, жаром пышущую, взглянула.

Улыбнулась Золушка. Улыбнулся и весенний луч, пробежав по кудрям ее, и вспыхнули они золотым светом.

– Иду, милая сестрица! Иду!

Скрипят серые половицы, румянцем покрываются в печи хлеба и караваи. Бегут, бегут в корзины к сестрицам свежие

золотистые солнца, ароматные пряники, булочки.

Ковшик проворно по печке бежит, старается, чтоб не осталось в ней пепла. Но вмиг с улицы ветерок весенний врывается, кружит, дергает за передник белый, заплетает золотистые косы булочниковой дочке. И – раз! Закружились пепелинки – осыпалась серым дождем на нее зола.

– Золушка!

Средняя сестрица вбегает, глаза изумлением горящие, на булочникову дочь устремляет:

– Он снова приехал.

И, оглядев стан ее, пеплом покрытый, улыбается:

– Все же не зря зовут тебя Золушкой...

Выбегает булочникова дочь на улицу и видит у лавки того, кто сердце ее пленил: юноша прекрасный, едва старше ее, с глазами добрыми, словно море, синими, улыбается. И снова подает она ему румяный калач, золу с рук не стряхнув от волнения сердечного да бега быстрого...

И не раз он еще приезжал. Подольше оставался рядом с нею, смотрел, как работает она, как дело у нее быстро спорится. Сбежать ему хотелось от дворцовой суеты, от слуг проворных, от гостей из стран заморских. Все так бы и сидел возле прекрасной булочниковой дочки, Золушкой прозванной, глядел бы на нее, беседовал.

И однажды уехал он. Уехал во дворец, в богатой золоченой карете, в шелку да бархате утопающей. По правую руку от него сидели булочник с женой да две дочери ее, а по левую – Золушка, в платье пышном, из золотой и серебряной парчи сшитым.

Когда вошла Золушка во дворец, захватило ее величие да убранство роскошное. И теперь готовилась она стать здесь молодой хозяйкой вместо старой королевы, матери суженого ее, наследного принца.

...Минули месяцы, и настал день свадьбы, день долгожданный. Блестали в золотых волосах Золушки драгоценные камни, платье парчовое искрилось в отражении сотен зеркал, сверкал на тонкой талии серебряный пояс... Но не было в этом принцессы надменной – была та же веселая Золушка, добром да любовью всем отвечающая.

Летят ножки в легких туфельках по залу, сплетаются в танце руки, глаза друг против друга глядят, не отрываются. Счастлив принц, счастлива Золушка, счастливы придворные... А седой король, насупившись, глядит: хмурятся вздернутые брови цвета крыла вороного, глядят темные глаза на будущую королеву с недовольством, с тихой злобой. Как хитра дочь булочника! Из простолюдинки вмиг прин-

цессою стала! И наследник единственный смотрит на нее, не налюбуется. Глядишь, скоро совсем его к рукам приберет да начнет внушать, как королевством править... Ну нет! Не бывать тому, не бывать!

***

Мчат дни, будто воды вешние. Встает из-за горизонта серая полуночная армия с белым круглым генералом во главе, а к рассвету уж разбивают ее золотые копья лучей солнечных, ярких.

Дает король каждый день новый бал, призывает всех герцогов знатных да графов с баронами. И всех – с дочерьми, с красавицами. Может, и понравится кто прекрасному принцу? И духу не останется после того во дворце от булочничковой дочки с золою на румяных щеках...

Смотрит Золушка на принца, на пестрый ряд красавиц, почтение ему оказывающих, и, губы алые поджимая, молчит. Молчит и на короля посматривает. Знает, куда все ниточки ведут, да не говорит ничего. Не желает она ссор, не желает ругани, знает: нет, не променяет принц свою милую женушку ни на какую чужеземную красавицу или графскую дочку.

А король упрямится: денно и ночью балы да маскарады

во дворце, танцы, смех, говор, шум... Но не смотрит принц на девиц иных, не замечает никого, кроме Золушки. А Золушка, желая королю понравится, показывает во дворце себя радушной хозяйкой: все, все так делает, как его величество любит. Королева радуется, и вскоре уже зовет Золушку своею милою дочкой.

Но не привечает ее стараний, ее любви да доброты король. Сер да угрюм сидит на троне и думы разные в седой голове перебирает... И приходит однажды ему на ум мысль о старой безобразной ведьме, что живет на самом дальнем краю королевства. Избушка ее, от времени да от дождя почерневшая, у входа в лес дремучий стоит, где никогда не стихает северный ветер...

И поехал король к той ведьме, чтоб велеть ей избавить семью его от булочниковой дочки.

– Ведаешь ли, зачем пожаловал к тебе?

– Ведаю, ведаю, ваше величество, – усмехается темным ртом старая ведьма, бледное варево в котле на огне рыжем мешая. – Желаете, чтоб принцесса, невестка ваша, покинула дворец.

– Верно говоришь. Верно... Пусть исчезнет она.

– Исчезнет? Что же... Да будет так! – прошелестела ведьма и расхохоталась громко да страшно.

***

И вновь полетели недели... Отменил король балы, отменил выезды да охоты, стал выжидать, наблюдать: скоро ли исполнится данное ведьмой обещание?

Однако не происходило ничего. Лишь Золушка с каждым днем худела да бледнела. Забеспокоился принц, вызвал к себе лучших лекарей, да те лишь руками развели: не понимали они, что за недуг поразил принцессу.

...Однажды, проснувшись еще перед рассветом, подошла Золушка к зеркалу, что во весь рост отражало ее, и тихо вскрикнула: пропали, исчезли, словно и не было их, на руках ее маленькие розовые пальчики.

И так день за днем. Словно свеча, таяла Золушка, становилась все прозрачней да прозрачней...

Принц сильно затужил. Вновь и вновь искал он для Золушки лекарей, объезжал все соседние королевства, писал послания в страны заморские, спрашивал, как вылечить Золушку? Но не приходили ответы, и страдал от того еще сильнее прекрасный принц. Ничто не радовало его, позабыл он все, что веселило его, все, что нравилось ему прежде. Мучения его охватывали, опутывали с ног до головы. И королева

затужила, а вслед за нею и весь дворец. Все любили Золушку, кроме старого короля, все жалели ее.

И Золушке было печально, оттого что не знала она, что с нею... Тяжелы теперь оказались для нее парчовые платья, и стала носить она легкие, из чистого шелка, по сторонам от малейшего дуновения ветерка разлетающиеся. Вскоре и туфли стали ей тяжелы, и закрыли их в сундуки дубовые. И приказал принц изготовить для нее самые легкие, хрустальные туфельки, сияющие, словно румяная заря... Всюду, куда бы теперь ни ступала Золушка, провожал ее тихий стук хрустальных каблучков по черному мраморному полу.

***

С каждым днем бледнела, таяла Золушка, и принцу становилось все хуже. Заболела из-за того и королева. Но слабость превозмогая, денно и нощно сидела рядом с ней Золушка, помогая, как возможно, врачам.

– Ах, мое бедное дитя! – шептала королева, глядя в светлые глаза принцессы. – Если бы мы знали, как помочь тебе...

Вновь принц собрался в дорогу, вновь объездил он королевства, вновь послал гонцов, но не было в том проку: никто не знал, как помочь бедной Золушке.

...Стал король тем временем замечать: плохо Золушке, и принцу хуже становится, не меньше ее он мучается. Тяжко было глядеть королю на страдания сына, на страдания супруги да подданных, но желание его было сильнее.

***

Однажды узнал принц, что в королевстве их поселились четыре феи. Были они так мудры, что помнили обо всем, что было на свете. Говорили, будто могли они знать о грядущем и лечить болезни. Крепко обрадовался принц! Вскочил на резвого коня и помчался разыскивать фей. Они же, о беде узнав, сами отправились во дворец.

Влетела белой снежинкой в покои к Золушке ледяная фея зимы, приземлилась желтым листочком на ее плечо осенняя фея, впорхнула в раскрытое окно быстрой ласточкой весенняя фея, а летняя ветвями зелеными с бутонами разноцветными обвила ее золотистые косы.

Прошуршали что-то меж собой листья, пискнула испуганно ласточка, затрепетала снежинка, и разом, вместе, зашептали они: «Колдовство! Колдовство!»

Когда спросил принц, что означает это, ответила старшая

фея – осенняя, слывшая самой мудрой:

– Это сильное колдовство. Наложено оно ведьмой, да пожелал его человек... Если не расколдовать Золушку в самый ближайший срок, то исчезнет она, не оставит и следа в этом мире.

– Как же убрать колдовство? – спрашивал принц, на что феи отвечали ему:

– Это лишь тот сможет сделать, кто заколдовал ее.

И, простившись на том с Золушкой и принцем, улетели феи, исчезли, будто и не было их вовсе.

Ведьино колдовство, да пожелал человек... Кто был этот человек? И для чего заколдовал он Золушку? Ведь она добра была ко всем, никому зла не причиняла. Денно и ночью за королевой ухаживала, пока не стало ей лучше... Да и не за одной лишь королевой: о заболевшем мальчишке она заботилась, что служил на дворцовой кухне. Помогала лечить его и кормила спелыми фруктами.

...Вечерами смотрели Золушка с принцем на звезды, вдыхая синюю ночную прохладу. Обнимал крепко принц жену за прозрачные плечи, касался ее невидимых ладоней, волос, обрамляющих светлый, чистый лоб.

– Мы найдем средство от этой напасти. Не теряй надежду, милая!.. Но... Если не выйдет ничего, если исчезнешь ты,

то и я исчезну, – говорил он, осыпая прозрачное личико ее поцелуями.

– Не трать сил, милый мой. Видно, не выйдет ничего, не снять нам колдовства... – отвечала Золушка, печально головой качая.

И добавляла, в глаза принцу глядя:

– Пусть я исчезну. Но навсегда останется в мире то, что успела я сделать... То светлое, что пыталась внести в жизнь тех, кого встречала, и след мой не канет во мрак...

Знал принц, что правдивы ее слова. Все слуги во дворце, все гости заморские да случайные проезжие восхищались ее добротой. Умела она найти для всякого приветливые слова, с каждым побеседовать умела, а если помощь требовалась, не раздумывая, ее оказывала. Отдала однажды Золушка свои серебряные кольца и украшения нищей страннице, ибо не было у нее дома, не могла она найти себе приюта. А после щедрого дара появился он, и зажила она в достатке, благодаря каждый день судьбу, что подарила ей эту встречу.

А в иной раз помогла Золушка маленькой принцессе, что прибыла вместе с маменькой и папенькой в гости к королеве. Малышка, потеряв любимую куклу, плакала горько, и Золушка, за ручку принцессу взяв, побежала вместе с ней отыскивать ее. Звонко стучали хрустальные каблучки по полу, и найдена была пропажа в тот же день, и высохли слезы в гла-

зах принцессы, и смеялась она, обнимая куклу у мраморного камина в гостиной.

***

Меж тем все бледнее и хуже становилась Золушка, и принц страдал все сильнее от того. Глядел король, глядел, и невольно ему стало переносить страдания сына. Вскочив на коня вороного, помчался он вновь к старой ведьме.

– Тот, кто пожелал колдовства, принести сам должен избавление от него, – отвечала старая ведьма, темными глазами на короля глядя.

– Как развеять чары? Не могу я смотреть на страдания сына, нет сил моих видеть, как мучается он!

– А это, ваше величество, вы сами понять должны. Но торопитесь! У вас немного времени.

Мысли разные витали в голове старого короля. Признать ли вину перед сыном и перед невесткою своею? Или искать иной путь?

А меж тем стал замечать король, как любят все вокруг Золушку, как радуются ей. Но тени сомнения не оставляли его душу: надеется, что добрыми делами заслужит она себе избавления от колдовства. Так думал он, не понимая, что ис-

кренна была Золушка, что помогала не ради себя, но ради других, кто нуждался в помощи, добром совете.

Принц от страданий и дум печальных слег в постель. Не отходила от него Золушка, прижималась щекой к руке его слабеющей, гладившей ее по тускнеющим волосам... Находились тут же король с королевой. Силились они сидеть всю ночь рядом с сыном, да сон сморил их. И, проснувшись утром в креслах, в покоях принца, обнаружили они с удивлением, что Золушка бледнее бледного сидела у постели его, а не уходила, жадно лоя каждый вздох, каждое робкое подрагивание ресниц темных.

Королеву слуги отнесли в покои ее, ибо слаба она была еще; король остался. Долгое время сидели они с Золушкой подле принца, пока во сне прибывал он. И завязался меж ними разговор. Слушая Золушку, глядя в очи ее светлые, видя, как любит она ближних, и как любят они ее, искренне раскаялся король в своих словах и, протянув обе руки невестке, попросил у нее прощения. Говорил, сожалеет, что раньше дурное думал о ней, что не разглядел в ней милое и доброе сердце. Сердце, будто из золота, сердце, подобное солнцу – ласковое да теплое. Улыбнулась Золушка и сказала королю в ответ, что прощает его.

В тот же миг озарились покои ярким розовым светом, буд-

то в них сквозь витражные окна заглянули тысячи солнц, поднимающихся на рассвете. Зажмурились крепко король и Золушка, поморщился во сне принц. А когда свет яркий погас, увидел король, что приняла Золушка свой прежний облик, что теперь снова она из плоти и крови, что нет больше призрачной бледности в ее лице. Пробежал быстрый взгляд Золушки по покоям, к зеркалу, и, увидев себя снова живую и здоровую, радостно вскрикнула она и прослезилась.

Открыл глаза прекрасный принц и, жену в добром здравии увидев, крепко обнял ее. И старый король обрадовался: спали чары, прощена его вина, нет больше колдовства страшного...

Вслед за принцем узнали о выздоровлении чудесном королева да все слуги, а за ними и все королевство. Радовались они, обнимали друг друга и крепко целовали, как в светлый, радостный праздник. И солнце золотое сияло ярче, и небо клубилось нежной дымкой облаков все веселее и пышнее.

***

В честь выздоровления Золушки устроил король большой бал, куда всю округу пригласил. Были здесь и иные короли, и герцоги, и графы, и бароны, и сестры Золушки с мачехой да отцом.

Танцевали пары, гремела музыка, веселились все гости... А ярче всех были принц да Золушка. Глядели они друг на друга, шелестели вокруг них прекрасные ткани нарядов, но не замечали они ни пышности, ни блеска: смотрели в глаза друг другу, руки крепче сжимали да уста в танце соединяли.

А в разгар празднества подозвал король принца с Золушкой к себе. Замерли гости, замерли музыканты, глядя на короля, ладонь поднявшего в жесте, что желает он говорить.

– Отныне пришло время для новых королей. Дети мои, будьте счастливы и правьте достойно: с заботой о подданных, в назидание потомкам вашим.

И, сняв с головы венец, возложил король его на голову сыну, а Золушке отдал свой скипетр. Улыбнулась она и смущенно короля поблагодарила.

– Лучшей помощницы моему сыну, чем ты, и пожелать нельзя, – проговорил он.

И вновь загремела музыка, и веселье было, и танцы, и смех. И радость захватила всех, кто был здесь, и, словно на крыльях, понесла вперед, за горизонт, в грядущее. В грядущее, в котором будет место и трудностям, и опасностям, но в котором, несомненно, будет место и хорошим дням. Дням,

ПОЛНЫМ СЧАСТЬЯ...